ЛИНГВИСТИКА И ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.11-112
DOI 10.37386/2949-3307-2025-8-4

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА MIND В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ

Шевченко Людмила Леонидовна,
Кузьмичева Ксения Андреевна
Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Аннотация. Исследование относится к области когнитивной лингвистики и представляет собой попытку рассмотрения базовых метафорических моделей репрезентации концепта MIND в современной англоязычной прозе. Исходным положением выступает тезис о том, что метафора играет ключевую роль в процессе концептуализации, являясь уникальным средством репрезентации концептов, не имеющих предметной отнесенности. В исследовании проводится анализ метафорических выражений, в которых концепт MIND выступает в качестве области-цели, и описываются базовые модели – образные парадигмы, в художественной форме обобщающие современные представления о человеческом сознании и его функционировании.

Ключевые слова: метафора, концепт, образ, образная парадигма, базовая метафора.

Введение

В современных лингвистических исследованиях идет активная разработка теории метафоры. Большая часть из них ведется в рамках когнитивного направления, в котором языковые явления изучаются с точки зрения их участия в репрезентации мыслительных процессов. Метафора признается уникальным языковым явлением, лежащим на пересечении сознания и языка.

Интерес к сознанию и его устройству наблюдается не только у ученых, но и у авторов литературных произведений, которые предлагают свою индивидуальную интерпретацию этого феномена, часто выраженную с помощью метафорических образов. Цель настоящего исследования – изучение образов сознания в произведениях современных англоязычных писателей и описание базовых моделей метафорического взаимодействия, в которых концепт MIND выступает в качестве области-цели. Объект исследования – метафора, предмет – роль метафоры в репрезентации концепта MIND. Основными методами исследования являются семантическая интерпретация языковых фактов и метод когнитивного моделирования. Материалом исследования послужили примеры метафорических выражений, отобранных методом сплошной и целенаправленной выборки из произведений современных англоязычных писателей: Р. Брэдбери, С. Кинга, С. Коллинз, К.Э. Расселл, Дж. Роулинг, Дж. Сэлинджера, Дж. Уолтэр.

На пути к пониманию когнитивной сущности метафоры

Истоки исследовательского интереса к метафоре связывают с именем Аристотеля, который рассматривал метафору в рамках поэтики и риторики и определял ее как «перенесение слова с измененным значением из рода в вид, или из вида в род, или из вида в вид, или по аналогии» [2, с. 54]. Изначально метафора воспринималась как один из многих риторических приемов, с помощью которых текст становился более выразительным и понятным реципиенту. Тем не менее, уже Аристотелем был поставлен вопрос об эвристических возможностях метафоры, ее способности выражать знания о мире. Поскольку разные слова представляют предмет не в одном и том же свете, «метафоры следует заимствовать от слов прекрасных по звуку, или по значению, или [заключающих в себе нечто приятное] для зрения или какого-либо другого чувства» [2, с. 273]. То есть в метафоре находит

отражение особый способ мышления и обозначения, а значит ее сущность не ограничивается функциями риторического приема.

С течением времени отношение к метафоре менялось и было неоднозначным. Ее восхваляли и отрицали, спорили о возможности ее использования в научных дискурсах, а также о механизмах порождения и понимания метафорических высказываний. Все это обусловило возникновение ряда подходов к ее изучению.

В рамках традиционного подхода метафора продолжает рассматриваться как стилистическая фигура, представляющая собой скрытое сравнение. Этого мнения придерживаются такие лингвисты, как Д. Э. Розенталь [18, с. 117], О. С. Ахманова [4, с. 231] и Т. В. Жеребило [8, с. 192]. Традиционная теория не выводит метафору из области языка, рассматривая её исключительно как языковое средство.

Первое понимание метафоры как когнитивного механизма в отечественной лингвистике содержится в работах А. А. Потебни. По мнению ученого, аналогия в метафоре не является «лишь бесцельной игрою в перемещении готовых данных величин», а связана с «серьезным исканием истины» [15, с. 203]. Метафора сводит сложное в простое и делает его более пригодным для использования (фр. *maniable*). Данное свойство метафоры делает ее уникальным средством обозначения абстрактных понятий. В дальнейшем эта функция метафоры станет одним из отправных пунктов для исследования ее когнитивной стороны. Еще один важный вопрос, который затрагивал А. А. Потебня, размышляя о сущности метафоры, – это понимание. Для понимания метафоры необходимо «гармоничное» с говорящим настроение, подразумевающее общность восприятия, за которым скрывается объяснение тому, как происходит обмен мыслями между слушающим и говорящим.

По мнению многих ученых, для определения сущности метафоры необходимо прежде всего обратиться к ее семантике. При описании модели метафорообразования в семантических исследованиях упор делается на концепцию значения. По мнению А. А. Ричардса, в метафоре присутствуют две мысли о двух различных вещах (буквальное и метафорическое значение). Эти мысли взаимодействуют между собой внутри метафорического выражения, значение которого и является результатом этого взаимодействия. А. А. Ричардс обозначил основные компоненты в значении метафоры: содержание (*tenor*), оболочка (*vehicle*), основа переноса (*ground*). Последний компонент наиболее сложен для анализа, поскольку универсальных принципов определения сходства между содержанием и оболочкой не существует. Все зависит от содержания индивидуального сознания. Считается, что одной из функций человеческого сознания является способность связывать предметы или явления, что может быть выполнено неисчислимым множеством способов [17, с. 64].

По мнению Д. Дэвидсона, попытки буквально описать содержание метафоры обречены на провал. Если задаться целью объяснить, что означает метафора, то перечислению не будет конца. Ученый выдвинул идею о том, что метафора не имеет никакого иного значения кроме буквального, она лишь мотивирует реципиента найти изначально имеющееся между двумя объектами или явлениями сходство [6, с. 173]. Данная мысль положила начало «асемантическому», или субституциональному подходу, в котором отрицается само понятие семантики метафоры.

Семантический подход, обозначенный А. А. Ричардсом, далее получил свое развитие в теории интеракции М. Блэка, который рассматривает метафору как результат ассоциативного взаимодействия двух образных или понятийных систем – обозначаемого и образного средства. При образовании метафоры «А есть В» ассоциации с В пропускаются через «фильтр» ассоциаций с А. Для метафоры не так важна истинность этих ассоциаций, как их быстрая активируемость в сознании [5, с. 164]. Несомненной заслугой М. Блэка можно считать установку на изучение метафоры в контексте мыслительной деятельности. Ученый описывает метафору как динамическое явление, которое отражает движение мысли и развивает концептуальный аппарат языка.

Суждения ученых о роли метафоры в процессе мыслительной деятельности оказали большое влияние на дальнейшие исследования этого феномена. В когнитивном направлении,

активно разрабатываемым в настоящее время, метафора определяется как важнейший способ концептуализации и категоризации мира. По мнению Дж. Лакоффа и М. Джонсона, основу процессов метафоризации образуют процедуры обработки структур знаний, которые представляют собой обобщенный опыт взаимодействия человека с окружающим миром [11, с. 9].

Основными структурами знания, его мыслительными единицами, являются концепты. Они фиксируют знания, а также помогают человеку познавать мир, а соответственно, являются одновременно продуктом и инструментом познания [10, с. 90]. Важно отметить, что концепты формируют не только индивидуальное, но и коллективное сознание людей, так как они создаются, формируются и развиваются в конкретной языковой среде (естественной, этнической, социальной, исторической) [1, с. 149].

В данной работе в определении метафоры мы будем следовать за М. В. Никитиным, который считает, что метафора отражает динамическое взаимодействие концептов, цель которого – прояснить содержание и структуру одного из них, а именно уподобляемого концепта (область-цель). Этот процесс не порождает «концепт-гибрид», а «проявляет», или «высвечивает», и именует один из имеющихся [12, с. 269].

Роль метафоры в репрезентации абстрактных понятий: концепт, образ, образная парадигма

Метафора представляет собой нерасторжимое единство вербального и образно-ассоциативного. По мнению П. Рикера, метафора создается благодаря способности сознания устанавливать подобия. Объяснить метафору – это значит перечислить значения, в рамках которых образ видится как смысл. «"Видеть как" – это интуитивное отношение, удерживающее вместе смысл и образ, которое выполняет роль схемы, объединяющей пустой концепт и слепое впечатление; будучи полумыслью, получувством, оно, это действие-чувство, соединяет ясность мысли с полнотой образа» [16, с. 450]. Невербальное и вербальное, тем самым, оказываются тесно связанными между собой в метафоре.

Сторонники когнитивного направления рассматривают образы как ментальные репрезентации реальности, функционально эквивалентные объектам внешнего мира. Считается, что образ, будучи ориентированным на предметный мир, воспроизводит объекты в их целостности, представляя собой единство формы и содержания объекта [3, с. 315]. Информация, получаемая и хранимая в памяти, формирует разветвленную образную систему, которая может быть разложима на наглядные образы или передана с помощью ассоциаций.

Однако не все объекты легко доступны для нашего мышления, не обо всем мы можем составить отдельное наглядное представление. Особую роль образы играют в репрезентации абстрактных понятий, а когнитивная функция метафоры заключается в освоении абстрактного через конкретное, так как при передаче абстрактного понятия человек опирается на сложившийся в его сознании образ объекта, который является носителем данного признака, свойства или характеристики [6, с. 86].

Х. Ортега-и-Гассет считал метафору едва ли не единственным способом определить абстрактные понятия. Сознание просто вынуждено обращаться к легко доступным объектам как к отправной точке, чтобы составить себе понятие об объектах сложных и трудно уловимых. Удлиняя «руку» интеллекта, «метафора служит тем орудием мысли, при помощи которого нам удается достигнуть самых отдаленных участков нашего концептуального поля» [13, с. 72].

Итак, метафора и сопряженные с ней образы (элементы окружающей действительности, пропущенные через человеческое сознание) имеют большое значение для формирования концептов, не имеющих предметной отнесенности. Проекция уже известного знания на новый опыт – это фундаментальное свойство мышления. Её роль в процессе концептуализации очень важна, поскольку именно так человек способен осознать такие категории, как пространство, время, душа, сознание и т. п.

В содержание концептов высокой степени сложности и абстрактности могут постоянно включаться новые характеристики. Эти характеристики требуют новых форм вербализации.

Все новые и новые метафорические образы, используемые для объективации того или иного концепта, усложняют его структуру и способствуют приращению смысла. Так происходит взаимодействие концептуальной и языковой сфер.

Конкретно-образные характеристики, составляющие ядро концепта, являются результатом чувственного восприятия мира. Именно в образе, который выступает принципом формирования метафоры и способом её выражения, синтезируются две области, языковая и ментальная. Без образа концепт не мог бы функционировать как дискретная единица мышления и участвовать во взаимодействии с другими концептами. Внутренняя наглядность образа, его способность сводить воедино эмоциональное переживание концепта и его осознание, является условием создания метафоры.

Аналогия в метафоре обнаруживает множественность того, что лежит за словом в сознании человека. Образные представления, возникающие у автора метафоры при соприкосновении с языковым материалом, индивидуальны. Они неразрывно связаны с его картиной мира, которая диктует выбор того или иного образа метафоры.

В своей совокупности образы, в которых находит репрезентацию тот или иной концепт, составляют некоторое число схем, или моделей. Эти схемы могут быть представлены в виде базовых метафор, объединяющих сходные образы в парадигмы. Под образной парадигмой понимается инвариант деривации ряда конкретных образов, где происходит отождествление двух устойчивых смыслов [14, с. 50]. В данном исследовании мы будем использовать образные парадигмы в качестве опор для группировки образов в базовые схемы концептуального взаимодействия: КОНЦЕПТ (область-цель метафоры) – КОНЦЕПТ (область-источник метафоры). Для их обозначения также будет использоваться термин базовая метафора.

Рассматриваемый в исследовании концепт MIND находит языковое воплощение в большом количестве метафор, раскрывающих смысл понятия «человеческое сознание». Данное понятие является абстрактным и относится к наиболее трудно определяемым понятиям современной науки. В философии и психологии сознание определяется как свойство (функция) мозга, заключающаяся в способности человека отражать внешнее бытие в форме чувственных и умственных образов [9, с. 21].

Наиболее яркие метафоры, обобщающие представления о самых разных аспектах феномена сознания, на наш взгляд, содержатся в литературных произведениях. На приоритетность художественных образов в исследовании данного концепта, как и многих других концептов, указывает то, что именно в литературе наиболее полно и целостно систематизируется весь познавательный опыт человека.

Метафорическая репрезентация концепта MIND в современной англоязычной художественной прозе

Выбор образов для репрезентации концепта MIND напрямую зависит от авторской картины мира, отражает личное мировоззрение писателя. При этом в работах многих авторов прослеживается схожесть в использовании метафорических моделей репрезентации исследуемого нами концепта. Среди лексем, актуализирующих данный концепт, наиболее часто встречающимися являются *mind, thought, to think, brain, head*.

В англоязычной прозе сознание часто концептуализируется как отдельная от человека автономная сущность. В связи с этим, мы выделяем базовую метафору **MIND IS A LIVING BEING**:

Данная метафора детализируется в модели MIND IS AN ANIMAL, подтверждением чему может служить следующий пример:

(1) His ***mind was roaring*** [21, с. 306].

В эпизоде, взятом из произведения С. Кинга, герои спорят между собой. Сознание одного из них изображается как дикий, разъяренный зверь – лев или тигр – который стремится вырваться наружу и напасть на противника, в то время как сам человек прикладывает большие усилия, чтобы внешне сохранять спокойствие и хладнокровие.

К. Э. Расселл наделяет сознание характеристиками птицы:

(2) I don't call my own father that, can't ever remember calling him that, but as I laugh ***my mind flies out of me*** *and I don't find it funny anymore* [26, с. 111].

Данный пример демонстрирует, что в авторской картине мира К. Э. Расселл сознание, подобно птице, может улететь, упорхнуть, вырваться из-под контроля в любой момент. Такая метафора используется писательницей для передачи состояния растерянности персонажа, который в стрессовой ситуации не в силах контролировать свои эмоции.

Сознание часто изображается как живое существо, наделенное человеческими чертами, психологическими и физиологическими характеристиками:

(3) …but at three in the morning ***the mind fills up*** *with unpleasant shadows and* ***some of them have teeth*** [24, с. 361].

В базовой парадигме MIND IS A LIVING BEING можно выделить метафорическую модель MIND IS A HUMAN. В следующем примере демонстрируется идея раздельного физического существования человека и его сознания:

(4) That under conditions of extreme stress it simply takes over and does what needs doing ***while the brain stands off to one side, unable to do anything but whistle and tap its foot and look up at the sky*** [21, с. 34].

На героя, которому принадлежат данные размышления, нападает сумасшедший с ножом, и герой, не раздумывая, вступает с ним в борьбу. Данной метафорой автор показывает, что в ситуации угрозы жизни сознание часто не способно реагировать достаточно быстро, поэтому действует только тело человека, неосознанно, инстинктивно, в то время как сознание «стоит в стороне» словно оно является самостоятельным существом.

Сознание появляется на свет подобно человеку – рождается, затем независимо от человека, взрослеет, становится старым и умирает:

(5) What they depend on instead of rational thought is a kind of hive ***mind born*** *out of pure rage* [21, с. 350].

(6) Your ***mind is immature*** [27].

(7) …some vestige of Johnny's mind – ***his old mind*** *– told him home lay in that direction* [19, с. 395].

*(8) …****the brain*** *squanders its few precious memories and, puzzled,* ***dies*** [19].

Сознание обладает такой же системой органов, благодаря которой оно может полноценно функционировать во внешнем мире. Так, сознание может перемещаться с помощью ног и манипулировать предметами материального мира при помощи рук:

(9) ***Thoughts*** *of humoring him* ***have gone*** *straight out the window* [24, с. 379].

(10) All but a dozen or so of his drawings for Dark Wanderer were in there, and it was the drawings ***his mind seized on*** [21, с. 27].

Помимо конечностей, сознание обладает органами чувств. С помощью них сознание способно обрабатывать информацию – слышать и видеть:

(11) His ***inner mind****, reaching out to turn the corner for him,* ***had heard*** *the faintest whisper* [19].

(12) Clay had no idea if Ricardi was right, he couldn't smell burning gasoline (at least not yet), but his ***visually trained mind's eye could see*** *a triangle of city concrete now burning like a propane torch in the latening day* [19, с. 67].

Человек проецирует на сознание все свои переживания, наделяя его способностью чувствовать. К примеру, оно может испытывать тревогу, не позволяющую человеку заснуть:

(13) Despite the fatigue in my body, ***my mind's alert****, so I let Peeta sleep long past our usual switch* [20, с. 217].

Сознание умеет говорить, и в большом количестве выражений репрезентируется в образе собеседника:

(14) He stopped and ***his mind said it again, very loud*** [19].

Беседа с сознанием часто отражает идею борьбы противоположных мнений человека. Участвуя в диалоге, сознание демонстрирует согласие с этим мнением или напротив – не поддерживает его:

(15) Harry privately agreed, though ***the thought didn't cheer him up*** *at all* [25, с. 37].

Оно может влиять на эмоциональное состояние собеседника в момент общения с ним, причем как позитивно, так и негативно:

(16) ***The thought makes me smile*** [20, с. 165].

(17) He imagined them as real sweethearts, and ***the thought caused him to blush*** [26, с. 122].

Помимо модели MIND IS AN INTERLOCUTOR, детализирующей парадигму MIND IS A LIVING BEING, мы выделяем модель MIND IS A DOER. Сознание способно совершать целенаправленные действия:

(18) Her ***mind is on*** *the case* [24, с. 174].

Оно обладает физической силой и может применять её по отношению к человеку:

(19) ***A horrible thought struck Harry, as horrible thoughts always do*** *when you're very nervous* [25, с. 90].

Следующей, выделенной нами базовой образной парадигмой, является MIND IS AN OBJECT. Человек манипулирует своими мыслями, как предметами. Так, например, сознание может изображаться как инструмент, используемый для выполнения необходимых действий:

(20) Montag held the bombs in the sky for a single moment, ***with his mind*** *and his hands* ***reaching helplessly up at them*** [19]**.**

Обращаясь с сознанием как с предметом, его можно потерять, как это часто происходит у людей с предметами в реальности. Мы выделяем метафорическую модель TO LOSE THE POSSESSION OF ONE'S MIND IS TO GO CRAZY: потеряв предмет-сознание человек ведет себя странным образом, выходящим за пределы общепринятых норм, что бросается в глаза окружающим людям:

(21) After you neck them for a while, you can really watch them ***losing their brains*** [27].

Анализируя образы парадигмы MIND IS AN OBJECT, мы заметили, что наиболее часто авторы используют образы механизма, книги или одежды. Метафора MIND IS A MECHANISM создает представление о разуме как о работающем устройстве, эксплуатирующимся определенным образом:

(22) Funny, ***the way people's minds work****, isn't it?* [25, с. 217].

Сознание, как механизм, характеризуется фазами включения (запуска) и выключения. Так формируется метафорическая модель TO BEGIN TO THINK IS TO TURN ON ONE'S MIND:

(23) That's when your ***minds turn on*** [26, с. 115].

Соответственно, противоположное состояние сознания актуализируется в модели TO STOP THINKING IS TO TURN OFF ONE'S MIND:

*(24) "****Couldn't turn my mind off****," I say* [20, с. 95].

Образ *книги* представляет сознание как произведение собственного сочинения, содержащее опыт, планы, идеи и мысли человека:

(25) "Sapienta et veritas," said a tall man with a heavy accent, as if ***reading Rye's mind*** [28, с. 58].

Основной операцией, которую люди выполняют с книгой, является чтение. Прочитав сознание-книгу, можно узнать, о чем думает человек. В произведениях С. Кинга способность проникновения в чье-то сознание связана с чем-то паранормальным, сверхъестественным, с мистическими существами, умеющими читать мысли человека. В следующем примере речь идет о зомби, которые в результате мутаций развили разные сверхчеловеческие навыки, в том числе телепатию:

(26) They got wind of what we were planning – ***read our minds*** *or something – and they're not coming* [21, с. 212].

Что касается метафорической модели MIND IS A PIECE OF CLOTHES, определенные сходства между предметами-мыслями и предметами одежды отмечает Р. Брэдбери: они могут стать грязными, тогда их можно постирать, высушить и отгладить, чтобы их было комфортно и приятно носить:

(27) If only they could ***have taken her mind along to the dry-cleaner's and emptied the pockets and steamed and cleansed it and reblocked it and brought it back*** *in the morning* [19].

Третьей выделенной нами базовой парадигмой является MIND IS A SPACE. В рамках данной метафоры сознание дискретно и представляет собой ограниченное полем зрения, а также условными или физическими границами пространство. При этом нами были обнаружены образы двухмерного, трехмерного и структурированного пространств.

Большое количество метафор, входящих в данную парадигму, актуализируются с помощью конструкции *(to have) smth on one's mind*, благодаря чему сознание изображается как поверхность:

(28) Then you can tell me ***everything*** *that's* ***on your mind*** [23, с. 115].

Многие писатели изображают сознание как некое пространство, которое пересекают объекты-мысли:

(29) Then ***another thought crossed my mind****, and I turned back* [22, с. 86].

Трехмерное пространство характеризуется наличием ширины, высоты или глубины. Это пространство, как правило, заполнено разнородными субстанциями. Например, оно может быть заполнено воздухом, который может обладать такими характеристиками, как чистота и прозрачность:

(30) I doubt if he can help you, but ***his mind is as clear as ever****…* [24, с. 326].

Следующий образ связан с пространством, заполненным водой. В авторской картине мира Дж. Уолтер обнаруживается метафорическая модель TOUGHTS ARE LIQUID. Соответственно, в процессе размышлений сознание человека заполняется жидкостью-мыслями, а когда жидкость утекает, человек испытывает состояние спокойствия, облегчения:

(31) …I left Mrs. Ricci's boardinghouse to drink about it all for a while, until either clarity came or the ***thoughts leaked away*** [28, с. 205].

Детализация представления о сознании как о пространстве происходит в модели MIND IS A STRUCTURED SPACE. Сознание состоит из частей, уровней, отсеков, и т. п.:

(32) Clay thought, as he almost always did ***on one level of his mind or another*** *when he saw a variation of this behavior…* [21, с. 20].

Расположение и направление мыслей или идей репрезентируется как расположение предметов в специально-отведенных местах пространства. Так, самые важные или тревожные мысли всегда находятся на переднем плане, «спереди» или «сверху», а не имеющие значения – «сзади» или «снизу»:

(33) Strane is probably ***at the forefront of Henry's mind*** *every time he looks at me* [26, с. 270].

(34) But in spite of everything, the selfish fellow who lived like a limpet on ***the underside of his mind*** *had time to send up a clear thought* [19, с. 68].

В метафорической модели MIND IS A CONTAINER, пространство сознания является трехмерным, но уже ограниченным, репрезентирующимся в образах закрытого помещения, коробки или контейнера. Большое количество таких метафор актуазизируются с помощью предлогов *in* и *into*:

(35) But Harry only had ***one thought in his head****, which was to get back in front of the mirror, and Ron wasn't going to stop him* [25, с. 156].

(36) An image pops ***into*** *my mind* [20, с. 73].

В процессе мыслительной деятельности контейнер наполняется. Эта идея объективируется в метафоре TO THINK IS TO FILL THE CONTAINER (см. пример 1). Сознание-контейнер может быть переполненным большим количеством информации, и чтобы избавить себя от ненужных мыслей человек должен опустошить контейнер:

(37) ***He tried to empty his mind*** *but the expression on Snape's face when Harry had seen his leg wasn't easy to forget* [25, с. 135].

Примером метафоры, в которой детализируется представление о сознании как о контейнере, также является TO LEAVE THE CONTAINER IS TO LOSE ONE'S MIND. Чаще всего данный смысл актуализируется с помощью предлога out:

(38) "Caesarians or not, children are ruinous; ***you're out of your mind****," said Mrs. Phelps* [19].

Проанализировав практический материал исследования, нам удалось выявить четыре основные образные парадигмы, репрезентирующие концепт MIND: 1) MIND IS A LIVING BEING, 2) MIND IS AN OBJECT, 3) MIND IS A SPACE.

В первой парадигме концепт MIND актуализируется как живое автономное существо, активно взаимодействующее с окружающим миром. Данная парадигма детализируется в моделях: MIND IS AN ANIMAL, MIND IS A HUMAN, MIND IS AN INTERLOCUTOR, MIND IS A DOER. Во второй парадигме сознание актуализируется как предмет материального мира. Различные процессы мышления передаются с помощью характеристик того или иного предмета. Концептами, репрезентирующими сознание как предмет, выступают MECHANISM, BOOK и CLOTHES. В третьей парадигме образов, репрезентируемой базовой метафорой MIND IS A SPACE сознание интерпретируется как пространство: плоскость (поверхность), в границах которой находятся предметы-мысли и могут совершаться действия, связанные с мыслительными процессами; пространство, которое может быть заполнено разного рода субстанциями – жидкими, воздушными; ограниченное пространство, имеющее свою собственную структурную организацию; контейнер.

Наиболее продуктивной является парадигма MIND IS A LIVING BEING. Метафоры, в которых сознание выступает в образе человека, превосходят по количеству все остальные. Это свидетельствует о том, что в интерпретации современных писателей, произведения которых рассматривались в данном исследовании, доминирует представление о сознании как о самостоятельной сущности, которую человеку трудно контролировать. Хотя человечество значительно продвинулось в научных областях, объектом которых является сознание, все же оно еще остается самой великой загадкой для человека, в разрешение которой писатели вносят существенный вклад.

Заключение

Метафоре, которая традиционно относилась к стилистике и риторике, в настоящее время отводится центральное место в изучении когнитивных процессов. Большой когнитивный потенциал метафоры заключается в возможности кодировать новую информацию и актуализировать менее известные концепты с помощью соотнесения их с хорошо знакомыми. Метафоре нет равных в объективации концептов, не имеющих предметной отнесенности.

Многие абстрактные понятия получают яркую образную репрезентацию в художественных произведениях. Авторские метафоры расширяют наши представления о таких категориях, как время, сознание, человеческая жизнь, способствуя их уточнению как в рамках индивидуального, так и общественного сознания. Модели концептуального взаимодействия, актуализирующиеся в метафоре, фиксируют индивидуальный и коллективный опыт взаимодействия человека с миром, расширяя и уточняя наши представления о фундаментальных категориях и понятиях.

Список источников

1. Агаева С. Т. Концепт и его структура (на примере концепта «образование») // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9, № 1(30). С. 149–151.

2. Аристотель. Поэтика. Риторика. Санкт-Петербург : Азбука, 2000. 349 с.

3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е издание, исправленное. Москва : Языки русской культуры, 1999. 896 с.

4. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 2-е издание, стереотипное. Москва : Едиториал УРСС, 2004. 576 с.

5. Блэк М. Метафора // Теория метафоры. Москва : Прогресс, 1990. С. 153-172.

6. Глазунова О. И. Логика метафорических преобразований. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет, 2000. 190 с.

7. Дэвидсон Д. Что означают метафоры // Теория метафоры. Москва : Прогресс, 1990. С. 173–193.

8. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр. и доп.Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.

9. Краткий справочник по философии / Сост. Петров Г. В. Псков : Псковский государственный педагогический институт, 2004. 52 с.
10. Кубрякова Е. С. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей редакцией Е.С. Кубряковой. Москва : Издательство Московского государственного университета, 1996. С. 90–92.
11. Лакофф Дж., Джонсон М.. Метафоры, которыми мы живем Москва : Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
12. Никитин М. В. Метафора: уподобление vs. интеграция концептов // С любовью к языку: Сб. научных трудов. Москва Воронеж : Изд-во ИЯ РАН, Воронежский гос. ун-т, 2002. С. 255–269.
13. Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры // Теория метафоры. Москва : Прогресс, 1990. С. 68–81.
14. Павлович В. Н. Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке. Москва : Институт русского языка Российской академии наук, 1995. 491 с.
15. Потебня А. А. Теоретическая поэтика. Москва : Высшая школа, 1990. 344 с.
16. Рикер П. Живая метафора // Теория метафоры. Москва : Прогресс, 1990. С. 435–455.
17. Ричардс А. А. Философия риторики // Теория метафоры. Москва : Прогресс, 1990. С. 44–67.
18. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.. Словарь-справочник лингвистических терминов : пособие для учителя, 3-е изд., испр. и доп. Москва : Просвещение, 1985. 399 с.
19. Bradbury R. Fahrenheit 451. URL: https://booksdrive.org/wp-content/uploads/2021/08/Catcher-in-the-Rye.pdf (Дата обращения: 10.01.24).
20. Collins S. The Hunger Games. New York : Scholastic Press, 2008. 251 p.
21. King S. Cell. URL: https://www.z-pdf.com/book/4064 (Дата обращения: 22.01.24)
22. King S. Revival. New York : Scribner, 2014. 405 p.
23. King S. Later. New York : Hard Case Crime, 2021. 256 p.
24. King S. Holly. New York : Scribner, 2023. 449 p.
25. Rowling J.K. Harry Potter and the Philosopher's Stone. London : Bloomsbury Publishing Plc, 1997. 223 p.
26. Russell K.E. My Dark Vanessa. New York : Harper Collins Publishers, 2020. 308 p.
27. Salinger J. The Catcher in the Rye. Mode of access: https://booksdrive.org/wp-content/uploads/2021/08/Catcher-in-the-Rye.pdf (Дата обращения: 08.02.24)
28. Walter J. The cold millions. New York : Harper, 2020. 279 p.

METAPHORICAL REPRESENTATION OF THE CONCEPT OF *MIND* IN MODERN FICTION

Kuzmicheva Ksenia Andreevna,
Shevchenko Lyudmila Leonidovna,
Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

Abstract. The article is referred to the sphere of cognitive linguistics and presents an attempt to describe the basic metaphorical models representing the concept of MIND in the modern fiction. The work is based on the definition of metaphor as a means of conceptualization and a unique cognitive mechanism that serves to represent abstract concepts that do not have any reference in the object world. The research introduces the analysis of metaphors in which the concept of MIND is the target domain that finds its language manifestation in the paradigm of images that summarize modern understanding of human mind and its operation in creative writing.

Key words: metaphor, concept, image, image paradigm, basic metaphor.

References:

1. Agaeva, S. T. Koncept i ego struktura (na primere koncepta "obrazovanie") *[Concept and its structure (on the example of the concept "education")]*/ S. T. Agaeva // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. – 2020. – T. 9, № 1(30). – S. 149–151.
2. Aristotel'. Poetika. Ritorika / Aristotel' – Sankt-Peterburg : Azbuka, 2000 – 349 s.
3. Arutjunova, N. D. Jazyk i mir cheloveka [Language and the human world] / N. D. Arutjunova. – 2-e izdanie, ispravlennoe. – Moskva : Jazyki russkoj kul'tury, 1999. – 896 s.
4. Ahmanova, O. S. Slovar' lingvisticheskih terminov *[Dictionary of linguistic terms]* / O. S. Ahmanova. – 2-e izdanie, stereotipnoe. – Moskva : Editorial URSS, 2004. – 576 s.
5. Blek M. Metafora /M. Blek // Teoriia metafory. – Moskva : Progress, 1990. – S. 153-172.
6. Glazunova, O. I. Logika metaforicheskih preobrazovanij *[Logic of metaphorical transformations]* / O. I. Glazunova. – Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet, 2000. – 190 s.
7. Djevidson, D. Chto oznachajut metafory [Tekst] *[What metaphors mean]* / D. Djevidson // Teorija metafory. – Moskva : Progress, 1990. – S. 173–193.

8. Zherebilo, T. V. Slovar' lingvisticheskih terminov *[Dictionary of linguistic terms]* / T. V. Zherebilo. – 5-e izd., ispr. i dop. – Nazran' : OOO «Piligrim», 2010. – 486 s.

9. Kratkij spravochnik po filosofii *[Handbook of Philosophy]*/ Sost. Petrov G. V. – Pskov : Pskovskij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut, 2004. – 52 s.

10. Kubrjakova, E. S. Koncept *[Concept]* / E.S. Kubrjakova // Kratkij slovar' kognitivnyh terminov / Pod obshhej redakciej E.S. Kubrjakovoj. – Moskva : Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta, 1996. – S. 90–92.

11. Lakoff, Dzh. Metafory, kotorymi my zhivem *[Metaphors we live by]* / Dzh. Lakoff, M. Dzhonson. – Moskva : Editorial URSS, 2004. – 256 s.

12. Nikitin, M. V. Metafora: upodoblenie vs. integracija konceptov *[Metaphor: assimilation vs. integration of concepts]* / M. V. Nikitin // S ljubov'ju k jazyku: Sb. nauchnyh trudov. – Moskva – Voronezh : Izd-vo IJa RAN, Voronezhskij gos. un-t, 2002. – C. 255 – 269.

13. Ortega-i-Gasset Kh. Dve velikie metafory / Kh. Ortega-i-gasset // Teoriia metafory. – Moskva : Progress, 1990. – S. 68-81.

14. Pavlovich, V. N. Jazyk obrazov. Paradigmy obrazov v russkom pojeticheskom jazyke *[Language of images. Paradigms of images in Russian poetic language]* / V. N. Pavlovich. – Moskva : Institut russkogo jazyka Rossijskoj akademii nauk, 1995. – 491 s.

15. Potebnia, A. A. Teoreticheskaia poetika / A. A. Potebnia. – Moskva : Vysshaia shkola, 1990. – 344 s.

16. Riker P. Zhivaia metafora / P. Riker // Teoriia metafory. – Moskva : Progress, 1990. – S. 435-455.

17. Richards, A. A. Filosofija ritoriki [Tekst] *[Philosophy of rhetoric]* / A. A. Richards // Teorija metafory. – Moskva : Progress, 1990. – S. 44–67.

18. Rozental', D. Je. Slovar'-spravochnik lingvisticheskih terminov : posobie dlja uchitelja *[Dictionary-reference book of linguistic terms: a manual for teachers]* / D. Je. Rozental', M. A. Telenkova. – 3-e izd., ispr. i dop. – Moskva : Prosveshhenie, 1985. – 399 s.

19. Bradbury, R. Fahrenheit 451 [Electronic resource] / R. Bradbury. – Mode of access: https://booksdrive.org/wp-content/uploads/2021/08/Catcher-in-the-Rye.pdf (Data obrashhenija: 10.01.24)

20. Collins, S. The Hunger Games / S. Collins. – New York : Scholastic Press, 2008. – 251 p.

21. King, S. Cell [Electronic resource] / S. King. – Mode of access: https://www.z-pdf.com/book/4064 (Data obrashhenija: 22.01.24)

22. King, S. Revival / S. King. – New York : Scribner, 2014. – 405 p.

23. King, S. Later / S. King. – New York : Hard Case Crime, 2021. – 256 p.

24. King, S. Holly / S. King. – New York : Scribner, 2023. – 449 p.

25. Rowling, J.K. Harry Potter and the Philosopher's Stone / J.K. Rowling. – London : Bloomsbury Publishing Plc, 1997. – 223 p.

26. Russell, K. E. My Dark Vanessa / K.E. Russell. – New York : Harper Collins Publishers, 2020. – 308 p.

27. Salinger, J. The Catcher in the Rye [Electronic resource] / J. Salinger. – Mode of access: https://booksdrive.org/wp-content/uploads/2021/08/Catcher-in-the-Rye.pdf (Data obrashhenija: 08.02.24)

28. Walter, J. The cold millions / J. Walter. – New York : Harper, 2020. – 279 p.